

РОССИЙСКИЙ ЭЛЕКТОРАТ: ОТ СТАБИЛЬНОСТИ К НЕПРЕДСКАЗУЕМОСТИ (1995-2004)

(Предварительная версия¹)

Михаил Мягков, Алексей Ситников, Дмитрий Шакин²

1 Введение

По прошествии почти года со времени последних выборов депутатов Государственной Думы четвертого созыва и переизбрания Владимира Путина на второй президентский срок уже мало кто вспоминает о том, сколько процентов голосов избирателей получила Единая Россия или о том, с каким отрывом от лидера финишировал в президентской гонке коммунист Николай Харитонов. Не дали однозначных результатов и попытки оппозиции провести альтернативный подсчет голосов на выборах в Государственную Думу. Результаты президентских и парламентских выборов 2003-2004 года в России оставляют без ответа много важных и интересных вопросов.

Почему в 2003 году, в отличие от избирательных кампаний 1995 и 1999 года, партии власти сопутствовал грандиозный успех, в то время как и либеральные политики и коммунисты потерпели сокрушительное поражение? Если и коммунисты и “либералы” потеряли голоса, то кто и в каких пропорциях их приобрел? Как изменилась поддержка партии власти в 2003 году по сравнению с выборами 1999 года. Все ли голоса “Единства” и “Отечества” перешли в портфель “Единой России”? Из каких источников черпал свою электоральную поддержку блок “Родина”? И наконец, люди какой идеологической ориентации остались в день выборов дома? Все эти вопросы можно резюмировать в более общей форме: Насколько последователен или предсказуем российский электорат и насколько его идеологические предпочтения стабильны во времени?

Кроме того, многочисленные наблюдатели выявили значительное число нарушений в ходе подсчета голосов как на парламентских и президентских выборах.

По данным ОБСЕ в некоторых субъектах Федерации цифры явки и количе-

---

¹Цитирование запрещается.

²Михаил Мягков, профессор, Факультет политических наук, Университет штата Орегон. Алексей Ситников – ведущий эксперт Института открытой экономики, Дмитрий Шакин – эксперт Института открытой экономики. Авторы благодарят группу “Меркатор” и лично Владимира Козлова за предоставленные данные.

ство голосов, поданных за действующего Президента, выглядели сомнительными. Так, в Ингушетии и Кабардино-Балкарии активность избирателей составила 98,2% и 98% соответственно. Количество голосов в поддержку Владимира Путина составило 96,2% и 96,5%. Аналогичные или даже более высокие цифры были отмечены в Татарстане Дагестане, Мордовии, Чечне, Адыгее, Карачаево-Черкессии, Башкортостане и Северной Осетии-Алании. Однако, ни одно из выявленных нарушений не стало основанием для отмены или пересмотра итогов голосования.

Подвергать сомнению 71% голосов в поддержку Путина на выборах не было никакого смысла. Он одержал абсолютную и неоспоримую победу во всех регионах России, опередив своего ближайшего соперника Николая Харитоновича более чем на 57%. Означает ли столь значительный отрыв Владимира Путина в президентской гонке то, что выборы в России были “свободными и справедливыми”, а результаты действительно отражали реальные предпочтения россиян?

Тезисы, высказанные в данной работе, основываются на результатах сравнительного анализа итогов голосования на выборах депутатов Государственной Думы по федеральному избирательному округу в 1995-2003 годах и выборах президента РФ в 1996-2004 годах. Анализ производился по данным, содержащимся в протоколах 2600 территориальных избирательных комиссий (ТИК)³.

Данная работа состоит из трех частей. В первой части обобщаются результаты предыдущих исследований российского электората, которые подтверждают тезис о стабильности предпочтений избирателей на выборах в период 1995 до 2000 года. Во второй части формулируется модель оценки изменения предпочтений избирателей между различными выборами. Третья часть дает качественную оценку предпочтений российского электората на выборах 2003-2004 по сравнению с выборами 1999-2000 года и выделяет основные причины различий в распределении голосов избирателей по итогам последних парламентских и президентских выборов.

2 Стабильность предпочтений электората: 1995-1999

Начиная с 1993 года, в ходе российских избирательных кампаний постоянно фиксировались различные нарушения избирательного законодательства, как во время предвыборной гонки, так и при проведении выборов и при подсчете голосов [13].

---

³Использовались официальные протоколы результатов федеральных выборов 1999, 2000, 2003, 2004 (для выборов в Государственную Думу использовались данные по федеральному округу). Для расчета перехода голосов данные для разных годов были сопоставлены по ТИК.

Таблица 1: Сравнение результатов голосования на выборах 1995 и 1999 среди ведущих политических партий и блоков (Источник: ЦИК РФ, 1996, 1999).

Группа	1995	1999
“левые”	КПРФ “Коммунисты за СССР” 26.8%	КПРФ “Коммунисты за СССР” 26.5%
“правые”	Яблоко ДВР “Вперед, Россия” “Общее дело” 13.5%	Яблоко СПС 14.5%
“националисты”	ЛДПР 11.1%	ЛДПР 6%
Всего	52%	47%

Претензии к справедливости и степени свободы выборов неоднократно высказывались и различного рода международными наблюдателями.

Однако результаты голосования на всех парламентских и президентских выборах в 1995-1999 годах отражали объяснимые предпочтения избирателей (см. [7], [8], [10]). К тому же, переход голосов от одной политической партии к другой и от одного кандидата на пост президента к другому проходил по логичному и рациональному принципу (см. [12], [13], [11]).

Вплоть до выборов 1999 года включительно, электорат в России распределял свои предпочтения достаточно равномерно и предсказуемо (см. [12], [9]). Кроме того, влияние социально-экономических факторов (возраст, доход, урбанизация) на политические предпочтения граждан России было похожем на процессы, происходящие в развитых демократических системах [2].

Единственное, чем отличался российский избиратель от электората, как развитых, так и большинства переходных режимов, так это, пожалуй, более высокой степенью терпимости к значительному ухудшению своего материального благосостояния. В частности, данные анализа электоральной статистики, подтверждают тот факт, что даже неожиданный успех Владимира Жириновского в 1993 году был результатом выражения идеологических предпочтений электората. Безотносительно к

фактической абсурдности программы самого Жириновского, в процессе кристаллизации предпочтений электората существовал потенциал развития плюралистической и структурированной партийной системы в России.

Тот факт, что подобная партийная система не получила развития, свидетельствует скорее о неэффективности институциональных составляющих политической системы чем о глубинных культурных или исторических причинах структурного характера. Даже в условиях резкого и болезненного для народа экономического спада предпочтения российского электората оставались понятными и стабильными. В то же время политические партии не смогли адекватно и эффективно отразить интересы электората по причине отсутствия институциональных стимулов к развитию.

Среди главных проблем поступательного развития российской партийной системы, эксперты чаще всего рассматривают чрезвычайно высокие полномочия президента России. Именно президент, имеющий широкие законодательные и исполнительные полномочия, возможность вести самостоятельную законодательную политику при помощи указов, использует свое положение как рычаг давления на Государственную Думу и губернаторов, оставаясь вне поля развития партийной системы [3].

На парламентских выборах 1999 года идеологические предпочтения электората распределились примерно в тех же пропорциях, что и на думских выборах 1995 года. Вновь появившиеся партии и блоки получили поддержку каждый в своей идеологической нише. Так, 26.8% голосов, которые получили коммунисты в 1995 году, плавно перетекли в 26.5% коммунистических голосов образца 1999 года. “Реформистские” партии 1999 года (Яблоко, СПС) получили 14.5% процентов голосов избирателей по сравнению с 13.5% демократических голосов (Яблоко, Гайдар, Федоров, Хакамада) в 1995 году. Доля голосов ЛДПР на выборах 1999 года значительно понизилась с 11.1% в 1995 году до 6% на выборах 1999 года. Тем не менее, общая доля голосов “оппозиционных” партий образца 1995 и 1999 года осталась фактически неизменной и снизилась незначительно, в основном за счет ЛДПР, с 52% до 47% от общего числа голосов. Сюрпризом избирательной кампании 1999 года было появление двух новых псевдо-партий “Единство” и “Отечество”. Второе место “Единства” было неожиданным и весьма успешным результатом для “партии власти”. В 1999 году, “Единство” получило в два раза больше голосов, чем ее предшественник НДР на выборах 1995 года. И даже “Отечество” смогло получить на выборах 1999 года 40% больше голосов, чем доля НДР в 1995 году.

Цифры, приведенные в данном параграфе, получены не путем социологических опросов, а в результате применения статистических моделей для оценки изменения

предпочтений различных групп избирателей между выборами (в статистической литературе подобные задачи относятся к области, называемой Ecological Inference). В следующем параграфе рассмотрены два метода для работы с такими задачами.

3 Модели перехода голосов

Рассмотрим следующую модель избирательного процесса. Предположим, что на выборах в момент 1 принимало участие n кандидатов (партий), а в момент 2 – m кандидатов. Голосование происходит в r территориальных избирательных комиссиях (ТИК). Для ТИК с номером j известны:

1. x_{ji} , $1 \leq i \leq n$ – доли от всего населения, имеющего право голоса, проголосовавшие за кандидата i в момент 1;
2. $x_{jn+1} = 1 - \sum_{i=1}^n x_{ji}$ – доля непроголосовавших в момент 1;
3. y_{ji} , $1 \leq i \leq m$ – доли от всего населения, имеющего право голоса, проголосовавшие за кандидата i в момент 2;
4. $y_{jm+1} = 1 - \sum_{i=1}^m y_{ji}$ – доля непроголосовавших в момент 2;
5. p_j – число жителей, имеющих право голоса, в ТИК j ;
6. z_j – вектор дополнительных переменных, содержащий информацию о ТИК с номером j .

Для каждой ТИК j и для каждого кандидата i выполнено тождество:

$$y_{ji} = \sum_{k=1}^{n+1} \alpha_{jik} x_{jk}, \quad (1)$$

где α_{jik} равно доле сторонников кандидата k в момент времени 1, проголосовавших за кандидата i в момент 2 (в ТИК с номером j).

Мы заинтересованы в нахождении суммарной доли голосов, перешедших от кандидата k (в момент 1) к кандидату i (в момент 2), иными словами, нас интересуют статистики

$$\delta_{ik} = \frac{\sum_{j=1}^r \alpha_{jik} p_j x_{jk}}{\sum_{j=1}^r p_j x_{jk}}. \quad (2)$$

Метод наименьших квадратов (Goodman regression)

В этой простейшей модели ([4], [5]) предполагается, что коэффициенты α_{jik} в уравнении (1) имеют вид

$$\alpha_{jik} = \alpha_{ik} + \varepsilon_{jik}, \quad \mathbb{E}[\varepsilon_{jik} | x_{j1}, \dots, x_{jn+1}] = 0. \quad (3)$$

Иными словами, зависимость α_{jik} от ТИК сводится к чисто стохастической компоненте. В этом случае уравнение (1) преобразуется следующим образом:

$$y_{ji} = \sum_{k=1}^{n+1} \alpha_{ik} x_{jk} + \varepsilon_{ji}, \quad (4)$$

где

$$\varepsilon_{ji} = \sum_{k=1}^{n+1} \varepsilon_{jik} x_{jk}.$$

Очевидно, что

$$\mathbb{E}[\varepsilon_{ji} | x_{j1}, \dots, x_{jn+1}] = 0,$$

следовательно, уравнение (4) есть регрессионное уравнение, а МНК дает состоятельную оценку для параметров α_{ik} , $1 \leq k \leq n+1$. Состоятельной оценкой интересующая нас статистики δ_{ik} является МНК-оценка параметра α_{ik} , так как

$$\delta_{ik} = \frac{\sum_{j=1}^r \alpha_{jik} p_j x_{jk}}{\sum_{j=1}^r p_j x_{jk}} = \alpha_{ik} + \frac{\sum_{j=1}^r \varepsilon_{jik} p_j x_{jk}}{\sum_{j=1}^r p_j x_{jk}}$$

Вместо МНК можно воспользоваться и другими методами оценивания линейных моделей, например, ОМНК и пр.

Непараметрическое оценивание

Зачастую предположение, содержащееся в уравнении (3) оказываются слишком сильными. Ниже приводится более гибкая спецификация, в которой не предполагается постоянства коэффициентов α_{ik} . Излагаемая модель является обобщением модели из работы [1], где рассматривался случай $m = n = 1$.

Предположим, что

$$\alpha_{jik} = f_{ik}(z_j) + \varepsilon_{jik}, \quad \mathbb{E}[\varepsilon_{jik} | x_{j1}, \dots, x_{jn+1}, z_j] = 0, \quad (5)$$

где f_{ik} – некоторые (неизвестные) функции. Оценки функций можно получить следующим образом:

$$\hat{f}_i(z) = \left(\sum_{j=1}^r K(H^{-1}(z_j - z)) x_j x_j' \right)^{-1} \left(\sum_{j=1}^r K(H^{-1}(z_j - z)) x_j y_{ji} \right),$$

где $x_j = (x_{j1}, \dots, x_{jn+1})'$, $f_i = (f_{i1}, \dots, f_{in+1})'$, K – ядро (весовая функция), H – матрица “размера окна” (см. [6]). В качестве H можно выбрать $h\hat{\Sigma}^{-1/2}$, где $\hat{\Sigma}$ – оценка ковариационной матрицы компонент вектора z_j , а h – некоторый скалярный параметр. В качестве K можно взять функцию плотности любого (многомерного) распределения, например, $(\dim z_j)$ -мерного стандартного нормального распределения. Другой распространенный способ – взять функцию плотности распределения, равномерного на окрестности точки z , содержащей ровно K соседних точек из выборки.

Идея метода проста – для оценивания f_i в точке z взять с большим весом (вес задается функцией K и матрицей H) те наблюдения, которые находятся ближе к z , и после этого воспользоваться (взвешенным) МНК.

Можно показать, что при некоторых предположениях (гладкость функций f_i , существование моментов и т.д.) оценки $\hat{f}_i(z)$ будут состоятельными и асимптотически нормальными (при $r \rightarrow \infty$, $h \rightarrow 0$), хотя скорость сходимости меньше, чем для МНК-оценки. В частности,

$$\hat{\delta}_{ik} = \frac{\sum_{j=1}^r \hat{f}_{ik}(z_j) p_j x_{jk}}{\sum_{j=1}^r p_j x_{jk}} \xrightarrow{p} \delta_{ik}$$

К сожалению, асимптотическое распределение найти довольно сложно. Поэтому для тестирования гипотез приходится пользоваться другими способами. Например, возможно использовать бутстраповский подход и бутстрапировать статистику $\hat{\delta}_{ik}$, хотя этот метод не слишком эффективен, так как статистика $\hat{\delta}_{ik}$ непивотальна.

В следующей части статьи приводятся численные оценки коэффициентов перетока голосов, полученные с помощью описанного выше непараметрического метода. В качестве взвешивающей функции K использовалась функция, равная 1 в некоторой окрестности 0, и 0 – в противоположном случае. В качестве матрица ширины окна H выбиралась так, чтобы K была ненулевой ровно на 200 элементах выборки, ближайших к оцениваемой точке. При этой расстоянии задавалось матрицей, обратной к (выборочной) матрице вариации переменных z . Иными словами, использовался метод 200 “ближайших соседей”, где при вычислении “близости” учитывались дисперсии (и ковариации) переменных z .

В качестве переменных z_j использовались

- Данные о распределении голосов на предыдущих выборах;
- Данные об урбанизации в каждой ТИК;
- Дамми-переменная, равная 1, если ТИК находится в республике или автономном округе, и 0, если – в области или крае.

Таблица 2: Переход голосов от парламентских выборов 1999 к парламентским выборам 2003 г.

	Ед-во	От-во	КПРФ	ЛДПР	Яблоко	СПС	НГ	Ост.
Ед. Рос.	0.65	0.63	0.19	0.26	0.18	-0.05	0.02	0.16
КПРФ	0.00	-0.04	0.37	-0.06	-0.01	0.09	0.00	0.13
ЛДПР	0.09	-0.03	0.05	0.70	0.15	0.03	0.02	0.04
Родина	0.07	0.14	0.08	-0.17	0.15	0.14	0.03	-0.02
Яблоко	0.01	0.06	-0.01	0.00	0.27	0.15	0.01	-0.02
СПС	0.00	0.04	-0.02	-0.13	-0.01	0.37	0.00	0.06
НГ	0.08	0.03	0.23	0.29	0.37	0.07	0.93	-0.02
Ост.	0.10	0.17	0.11	0.10	-0.08	0.20	-0.01	0.66

НГ – неголосовавшие, Ост. – остальные партии и “против всех”.

Кроме того, использовались и другие переменные (например, ВРП на душу населения и индекс Джини в регионе), однако, в окончательной модели они опущены.

4 От устойчивости к нестабильности: Выборы 2003-2004

4.1 Парламентские выборы 2003 года

По результатам сравнения результатов голосования на выборах в Государственную Думу 4-го созыва можно сделать вывод о том, что период стабильности в электоральных предпочтениях граждан России, наблюдаемый на протяжении 1995-2000 годов закончился. На парламентских выборах 2003 года голоса сторонников нескольких политических партий образца 1999 года или исчезли или растворились в голосах других партий и блоков. Причем подобная тенденция наблюдается в структуре голосов, отданных за партии всех идеологических направлений: левых, либералов и “партии власти”. Структура поддержки ни одной политической партии, за исключением ЛДПР, не осталась стабильной по сравнению с выборами 1999 года. Даже партии-лидеры ощутили значительную перестановку в структуре своих сторонников.

В частности данные анализа показывают, что в 2003 году “Единая Россия”, даже

в условиях значительного преимущества в ходе предвыборной кампании, не смогла получить все голоса “Единства” и “Отечества”, отданные за эти политические объединения на выборах 1999 года. “Единая Россия” смогла привлечь лишь менее 2/3 голосов “Отечества” и “Единства”. В абсолютном исчислении такие потери “Единой России” были весьма значительными, и составили почти восемь миллионов голосов или 40% от всех голосов, полученных “Единой Россией” в 2003. Эта доля голосов “Единства” и “Отечества” распределилась поровну между ЛДПР, “Родиной” и теми избирателями, которые на выборы не пришли. В 2003 году “Единая Россия” получила от 20% до 30% “коммунистического” голоса. Именно к “Единой России” ушло большинство коммунистического электората в 2003 году.

Сами коммунисты в основном теряли голоса своих сторонников на выборах 2003 года. КППРФ сумела сохранить поддержку лишь 40% своих прежних избирателей, отдав 20% “Единой России” и потеряв столько же своих прежних сторонников, которые в 2003 году не приняли участия в голосовании. Интересно, что лишь около 8% традиционно коммунистического электората образца 1999 года ушли в электорат блока “Родина”. Неожиданным приобретением для коммунистов стало то, что они получили поддержку 10% избирателей, которые в 1999 году голосовали за СПС. Это еще раз свидетельствует о “виртуальности” электоральной базы Союза Правых Сил. Нужно помнить, что в ходе предвыборной кампании доступ коммунистов к средствам массовой информации был значительно ограничен⁴. Но даже в таких условиях, СПС потерял своих избирателей именно в пользу КППРФ.

В целом демократические партии (СПС и “Яблоко”) смогли сохранить поддержку лишь трети своих сторонников образца 1999 года. В частности, “Яблоко” удержало 27% своих прежних голосов, а СПС заручился поддержкой 37% либерального электората, который поддерживал партию на выборах 1999 года. В то же самое время происходил переток голосов собственно между двумя либеральными партиями. Около 15% прежних избирателей СПС ушли к партии “Яблоко”, но ни один избиратель “Яблока” не проголосовал в 2003 за СПС. И “Яблоко” и СПС отдали по 15% своих голосов образца 1999 года блоку “Родина”. Дополнительно обе партии потеряли от

---

⁴По данным “Комитета 2008” и материалам иска в Верховный Суд, поданного 27 сентября от имени партии “Яблоко” (представитель в суде С. С. Митрохин), КППРФ (представитель В. Г. Соловьев), а также ряда представителей Комитета “2008: Свободный выбор”, в частности, Владимира Рыжкова, Ирины Хакамады, Сергея Иваненко, Евгения Киселева, Георгия Сатарова, Дмитрия Муратова и др. КППРФ получила в два раза меньше эфирного времени, чем “Единая Россия” (317 мин (КППРФ) – 642 мин (Единая Россия), причем 80.6% информации о КППРФ носило негативный характер.

Таблица 3: Сравнение результатов голосования на выборах 1999 и 2003 среди ведущих политических партий и блоков (Источник: ЦИК РФ, 1999, 2003).

Группа	1999	2003
“левые”	КПРФ “Коммунисты за СССР” 26.5%	КПРФ 12.6%
“правые”	Яблоко СПС 14.5%	Яблоко СПС 8.3%
“националисты”	ЛДПР 6%	ЛДПР “Родина” 29.5%
Всего	47%	41.3%

20% (СПС) до 30% (“Яблоко”) своих избирателей за счет их низкой явки на выборы (“Яблоко”) или в пользу нескольких малых партий (СПС). Что касается собственной электоральной базы “Яблока”, которая была зафиксирована на выборах 1999 года, около 30% голосов прежних сторонников этой партии распределились в 2003 году между “Единой Россией” и ЛДПР. Внутри электоральной базы СПС движения избирателей в этом направлении не было.

Однозначным “приобретателем” голосов избирателей на парламентских выборах 2003 года стал блок “Родина”. Одной из главных целей создания этого политического блока было предоставление альтернативной избирательной платформы, в первую очередь, для коммунистического электората. Именно поэтому, политические составляющие “Родины” апеллировали одновременно к социально-ориентированным и националистическим настроениям избирателей. Однако, результат “Родины” на выборах 2003 года с предпочтениями избирателей в ходе выборов 1999 года указывает на то, что этот расчет создателей блока оказался ошибочным. На выборах 2003 года блок “Родина” приобрел лишь 8% коммунистического электората образца 1999 года. В то же время ему удалось привлечь 7% голосов “Единства”, 14% голосов “Отечества”. Дополнительно, в 2003 году за “Родину” проголосовали 15% “демократических” избирателей, тех, что в 1999 году голосовали за “Яблоко” и СПС. Интересно, что по результатам факторного анализа “Родина”, “Яблоко” и СПС входят в одну группу

Таблица 4: Переход голосов избирателей: Выборы депутатов Государственной Думы ФС РФ 1999 и выборы Президента РФ 2000 г.

	Ед-во	От-во	КПРФ	ЛДПР	СПС+Ябл.	НГ.	Ост.
Путин	1.09	0.95	-0.01	-0.02	0.07	0.10	0.80
Зюганов	-0.22	0.02	0.98	0.59	-0.10	0.10	0.31
Жириновский	0.00	-0.03	0.00	0.42	0.01	0.01	0.01
Явлинский	-0.01	0.13	-0.04	-0.05	0.38	0.01	-0.03
НГ.	0.01	0.03	0.02	0.16	0.15	0.74	-0.02
Ост.	0.12	-0.11	0.05	-0.10	0.49	0.03	-0.06

политических партий. Все три партии отражают схожую систему перетока голосов.

Результаты анализа результатов голосования на уровне территориальных избирательных комиссий также раскрывают картину того, как активность избирателей повлияла на показатели политических партий и блоков. Значительная часть электората проигнорировала выборы и в первую очередь это были избиратели “Яблока” – 37%, КПРФ – 23% и ЛДПР – 29%. При этом, Жириновский сильно увеличил свою электоральную поддержку в 2003 году. Прежде всего это произошло за счет значительного перетока голосов в поддержку ЛДПР от “Единства”, “Яблока” и нескольких других политических партий.

4.2 Президентские выборы 2004 года: успех превосходящий возможности

В условиях слабой партийной системы и отсутствия четких политических программ среди политических партий, парламентские выборы служат своего рода праймариз для президентских выборов. Расстановка предпочтений избирателей на выборах президента в марте 2000 года достаточно точно отражала проценты голосов, отданных за политические партии на парламентских выборах.

В таблице 4 отражен переход в голосах избирателей, отданных за политические партии на парламентских выборах 1999 года к различным кандидатам (Путин, Жириновский, Зюганов, Явлинский) на президентских выборах в марте 2000 года. Данные, представленные в таблице подтверждают гипотезу о постоянстве предпочтений избирателей.

На выборах 2000 года Владимир Путин получил всю полноту голосов, отданных в 1999 году за “Единство” и “Отечество”. Голоса Геннадия Зюганова пришли в своем большинстве от коммунистов. Единственным исключением стал тогда Григорий Явлинский, который в дополнение к голосам “Яблока” получил 36% голосов от избирателей СПС образца 1999 года. В целом, если не считать существенным тот факт, что Владимир Путин получил от “Единства” более 100% того, что его избиратели могли дать, общая картина распределения предпочтений избирателей на президентских выборах является логическим отражением того, как россияне голосовали на выборах депутатов Государственной Думы в 1999 году.

Выборы Президента в 2004 году проходили в ситуации, которая разительно отличалась от расклада политических образцов 1999 года. Принципиально другой была и экономическая ситуация в стране. Ведущие оппозиционные политики, как правого, так и левого толка отказались от соперничества с действующим президентом. В отличие от 2000 года, в кампании 2003 года результаты выборов можно было с уверенностью предсказать еще до окончания предвыборной кампании. Тем не менее, распределение предпочтений избирателей на выборах президента в 2004 году значительно отличалось от того, как распределились их голоса на выборах депутатов Государственной Думы в декабре 2003 года.

Анализ распределения голосов избирателей в президентской кампании и сравнения их с предпочтениями избирателей на выборах депутатов Государственной Думы выявляет как закономерные, так и нерегулярные тенденции. Конкуренты действующего президента в основном сумели сохранить электорат своих политических партий. Коммунист Николай Харитонов сохранил 94% электората КПРФ. За Сергея Глазьева отдали голоса 36% избирателей “Родины”. Демократический голос Яблока и КПРФ ушел к Ирине Хакамаде в размере 37% и 43% соответственно.

Несколько более необычно распределение голосов отданных за Владимира Путина. В отсутствие реальной электоральной конкуренции Владимир Путин консолидировал поддержку не только избирателей “Единой России” 2003 года, но получил 65% голосов “Яблока”, 55% голосов СПС, и 7% голосов коммунистического электората образца 2003 года. Интересно, что процент голосов “Единой России” перешедших к Владимиру Путину превышает 100%. Так как спецификация модели, использованной в анализе предпочтений избирателей, достаточно гибкая и позволяет коэффициентам перехода быть уникальными для каждой ТИК, то такой высокий процент перехода голосов от “Единой России” к Владимиру Путину вряд ли можно объяснить несовершенством методологии.

Таблица 5: Переход голосов избирателей: выборы депутатов Государственной Думы ФС РФ 2003 и выборы Президента РФ 2004 г.

	Ед. Рос.	КПРФ	ЛДПР	Родина	НГ.	Ост.
Путин	1.14	0.08	0.02	-0.06	0.24	0.63
Харитонов	0.02	0.98	0.10	-0.08	0.02	0.02
Глазьев	-0.02	-0.01	0.07	0.36	0.03	-0.02
Хакамада	-0.01	-0.01	-0.03	0.07	0.01	0.13
НГ.	-0.15	-0.04	0.60	0.69	0.67	0.16
Ост.	0.02	0.00	0.25	0.02	0.02	0.08

Показательно, что в структуре перехода голосов к другим кандидатам, подобная тенденция не наблюдалась. Вторым по степени консолидации голосов своих сторонников на выборах президента был Николай Харитонов. Коммунистический электорат можно отнести к одному из самых стабильных на всем протяжении выборной истории в России. Однако даже коммунисту Харитонову удалось удержать лишь 94% своих избирателей на выборах 2004 года. Содержательное объяснение 114% в поддержку Владимира Путина найти непросто. Естественно, что при высоком рейтинге личной популярности, Владимир Путин мог рассчитывать на поддержку всего центристского электората. Но даже в этом случае, максимальный коэффициент перехода не может превышать 1. Такой высокий процент поддержки не новость для электоральных кампаний в России. Сравнительный анализ показывает, что подобная тенденция, однако в меньшем масштабе, уже наблюдалась на президентских выборах 2000 года, когда за Владимира Путина было отдано 109% голосов сторонников “Единства” и 95% голосов избирателей “Отечества” образца 1999 года. Процент перехода коммунистических голосов к Геннадию Зюганову тогда тоже был достаточно высоким – 98%. Подобные результаты создают вопросы, для ответа на которые необходимо детально, на уровне ТИК проанализировать связь между активностью избирателей и процентов голосов, отданных за каждого кандидата.

Еще более непонятным и требующим объяснения является тот факт что голоса всех тех, кто пришел на выборы президента но проигнорировал выборы депутатов Государственной Думы целиком пошли в копилку Владимира Путина. Действующий президент получил 25% тех, кто не участвовал в выборах депутатов Государственной Думы в 2003 году. По 3% дополнительных голосов ушли к Николаю Харитонову и

Сергею Глазеву соответственно. Интерпретация данных результатов такова: каждый избиратель, который проигнорировал выборы депутатов Государственной Думы в 2003 году, но принял участие в выборах президента в марте 2004 года, проголосовал за Владимира Путина. Для сравнения, на выборах 2000 года Владимиру Путину удалось использовать в свою пользу лишь 10% дополнительной явки избирателей. Столько же дополнительных голосов отошло тогда и к Геннадию Зюганову.

5 Заключение

По итогам исследования изменений в структуре предпочтений российского электората на протяжении последних 10 лет можно сделать следующие предварительные выводы и сформулировать дополнительные вопросы для дискуссии:

- В период 1995-2000 гг. предпочтения российских избирателей были стабильными и отражали идеологические привязанности к определенным политическим партиям и движениям. С изменением состава и количества политических партий, голоса избирателей равномерно распределялись между новыми партиями, не нарушая при этом общего баланса политических предпочтений. Такая тенденция прослеживается в переходе голосов между выборами депутатов Государственной Думы 1995 года, выборами президента 1996 года, выборами депутатов Государственной Думы 1999 года и, наконец, президентскими выборами 2000 года.
- В период 2000-2004 гг. политическое предпочтение российского электората стали более волатильными. Изменилась и структура перехода голосов, как между парламентскими, так и между президентскими выборами. Некоторые результаты вызывают недоумение и не кажутся логичными (15% голосов “Яблока” образца 1999 года перешли в копилку ЛДПР на парламентских выборах 2003 года и столько же процентов голосов перешло от “Яблока” к блоку “Родина”) Кроме того, непропорционально увеличился коэффициент перехода голосов от партии власти к Владимиру Путину и его абсолютное значение значительно превысило возможно допустимое на президентских выборах 2004 года.

Вопросы для дискуссии:

- В чем причина резкого изменения в структуре предпочтений электората в России, выявленных на выборах в Государственную Думу 2003 года?
- Как объяснить уменьшение на 8 миллионов голосов “Единой России” в 2003 году по сравнению с голосами полученными “Единством” и “Отечеством” на выборах в Государственную Думу в 1999 году?
- В чем причина того, что часть электората СПС (15%) перешла к “Яблоку”, в то время как обратного движения не наблюдалось?
- Чем объясняется “чрезмерный” характер перехода голосов “Единой России” к Владимиру Путину на президентских выборах 2004 года?

Список литературы

- [1] R. L. Chambers and D. G. Steel. Simple methods for ecological inference in 2×2 tables. *J. R. Statist. Soc. A*, 164:175–192, 2001.
- [2] R. S. Clem and P. R. Craumer. Urban-Rural Voting Differences in Russian Elections, 1995-96: A Rayon-Level Analysis. *Post-Soviet Geography and Economics*, 38(10):379–395, 1997.
- [3] S. M. Fish. The Impact of the 1999-2000 Parliamentary and Presidential Elections on Political Party Development in Russia. Paper presented at the Shambaugh Conference, University of Iowa, Iowa City, April 24-25, 2000.
- [4] L. Goodman. Ecological regression and the behaviour of individuals. *Am. Sociol. Rev.*, 18:663–664, 1953.
- [5] L. Goodman. Some alternatives to ecological correlation. *Am. J. Sociol.*, 4:610–625, 1959.
- [6] W. Härdle. *Applied Nonparametric Regression Analysis*. Cambridge University Press, 1990.
- [7] M. McFaul. *Russia’s 1996 Presidential Election*. Hoover Press, 1997.
- [8] M. McFaul. *Russia’s Unfinished Revolution*. Cornell Univ. Press, 2001.

- [9] M. McFaul and S. M. Fish. Russia Between Elections. *Journal of Democracy*, 19:90–118, 1996.
- [10] R. G. Moser. *Unexpected Outcomes*. Univ. of Pittsburgh Press, 2001.
- [11] M. Myagkov and P. C. Ordeshook. The Spatial Character of Russia’s New Democracy. *Public Choice*, 97(3), 1998.
- [12] M. Myagkov, P. C. Ordeshook, and A. Sobyenin. The Russian Electorate, 1991–1996. *Post Soviet Affairs*, 13(2):134–166, 1997.
- [13] M. Myagkov and A. Sobyenin. Irregularities in the 1993 Russian Election. Mimeo, HSS, California Institute of Technology, 1995.